

А. Я. КАКОВКИН

КОПТСКИЙ ТКАНЫЙ МЕДАЛЬОН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МУЧЕНИЧЕСТВА СВ. ФЕКЛЫ

Среди произведений, влившихся в эрмитажную коллекцию коптских памятников из бывшего музея Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования А. Л. Штигица, был плохой сохранности кусок полотняной ткани (рис. 1) с двумя вотканными в него вставками: поперечной полосой с вазами и стилизованными растениями и под нею круглым медальоном с изображением двух человеческих фигур и хищника¹.

Представленная в медальоне сцена необычайно интересна (рис. 2—3). Несмотря на плохую сохранность памятника, его крохотные размеры, естественную большую условность, диктуемую техническими возможностями ткачества, композиция просматривается довольно ясно (особенно при увеличении).

Правую часть медальона занимает полулежащая женская фигура в нимбе; грудь и руки ее обнажены. К ее протянутой в сторону правой руке припал зверь, напоминающий льва. Вверху парит человеческая фигура с крыльями, держащая венок. Обрамляет композицию волнообразный орнамент.

Нимб вокруг головы женщины, хищный зверь, как будто нападающий на нее, летящая фигурка с венком определенно указывают, что данная сцена воспроизводит эпизод из жития какой-то святой.

При невероятной многочисленности святых христианского пантеона женщиной, чья история связана с дикими зверями, вероятнее всего, могла быть св. Фекла². Культ этой святой мученицы, по легендам — спутницы и ученицы апостола Павла, возник в Малой Азии (потому-то ее часто называют «иконийская Фекла», «селевкийская святая», «селевкийская первомученица»)³ и очень быстро распространился по всему Средиземноморью. Об этом говорят многочисленные факты: «декрет» папы Геласия 494 г., сурово осуждающий народные сказания о Фекле как еретические, дошедший до нас целый ряд редакций ее жития, многочисленные ссылки на святую других женских житий, посвященные ей храмы, множество разнообразных памятников с ее изображениями⁴.

¹ ГЭ, инв. № 9094. Размеры — 37,4×16,3, полоса — 37×1,6 см, диаметр медальона — 5,6 см. Гобелен — выткан шерстью и льном по льну. Кручение нитей: основы — S-образное, утка — S- и Z-образное. Плотность полотна — 16×10, вставок — 28×10. Сохранность: края неровно оборваны, во многих местах выпали куски ткани и пропал уток, прорывы, штопка, кое-где изменился цвет. Поступил в музей в 1931 г.

² Réau L. *Iconographie de l'art chrétien*. Paris, 1959, t. III (3), p. 1250—1252; Liebbbrand J. *Thekla von Ikonium*. — LChI, 1976, Bd. 8, cols. 433—436.

³ Liebbbrand J. *Op. cit.* Ряд исследователей отмечали некоторые общие черты Феклы с малоазийскими языческими божествами, в частности с Кибеллой, см.: James E. O. *The Cult of Mother Goddess*. London, 1959, p. 192.

⁴ Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910, с. 10, 29—47, 62—63, 86; Grabar A. *Martyrium. Recherches sur le cult des reliques et l'art chrétien antique*. Paris, 1946, vol. I, p. 65, 320; vol. II, p. 85, 107, 344, pl. LXIII, 7; Réau L. *Op. cit.*, p. 1251—1252.

Несмотря на то что Фекла претерпела мученичества в Малой Азии, особой популярностью она пользовалась в Египте (память ее здесь отмечали 19 июля), где конкуренцию с ней мог выдержать только местный мученик Мина (по некоторым свидетельствам, сын Феклы). Ряд данных (о них речь ниже) указывает на то, что эрмитажная ткань происходит из Египта.

Ранние литературные памятники, в которых повествуется о св. Фекле, — апокрифические деяния апостола Павла на греческом языке (житие Феклы входило в них составной частью) — относятся ко II в.⁵ Однако через два с половиной-три столетия, по-видимому, с ростом популярности святой, особенно среди народных масс, появляется перевод на коптский язык деяний апостола Павла и одновременно оформляется самостоятельная коптская редакция жития св. Феклы⁶. С этого времени в Египте особенно широко распространяется культ святой. Несомненно, именно к этой и более поздней эпохе следует относить и массу разнообразнейших памятников с изображениями св. Феклы, обнаруженных в Египте или не без основания с ним связываемых (росписи, рельефы, светильники, кость, ампулы и др.)⁷.

Изображения Феклы на памятниках искусства и ремесла можно разделить на две группы: ее представляли либо беседующей с апостолом Павлом, либо в окружении животных, что должно было иллюстрировать эпизоды ее жития, связанные с мучениями. В обеих группах композиции строились по принципам симметрии: в первом случае Фекла и Павел изображались друг против друга, во втором — сцены напоминали композиции «Даниил во рву львином». На большинстве памятников представлены эпизоды мучений святой, которых, согласно житию, выпало на ее долю немало: ее пытались сжечь, раздирали быками, топили в море, бросали в яму со змеями, травили хищными зверями. Изображения последнего испытания чаще других встречаются на памятниках. Суть его такова: магистрат приговорил Феклу к публичной травле львицей, леопардом и медведем. Но в амфитатре на глазах у изумленной толпы свершилось чудо: львица растерзала приблизившихся к Фекле леопарда и медведя и легла у ног женщины, как бы охраняя ее⁸.

Нам кажется, что на эрмитажной ткани, при всей условности изображения, довольно близко передан кульминационный момент эпизода из жития святой, связанный с дикими зверями. Фекла, как на большинстве других памятников с изображениями ее мучений, представлена полуобнаженной, львица в знак почтения лижет ей руку, летящий ангел увенчивает святую венком — символом триумфа (см. рис. 3).

Назначение украшенного вставками полотна не вызывает особых затруднений: оно является частью туники, возможно детской. Символическое значение изображений в медальоне на одеянии, в котором был похоронен покойник, по-видимому, имело охранительный характер и связывалось с верой в спасение; господь, защитивший Феклу, будет так же милостив и к владельцу туники⁹.

Что касается времени создания памятника, то приходится отметить, что по сих пор датировка коптских тканей остается проблематичной. Фактических данных для отнесения той или иной вещи к строго определенному периоду у нас нет. Но в нашем случае можно говорить о *terminus post quem*: поскольку твердо установлен факт, что в Египте в V в. окончательно сложилось житие св. Феклы и что с этого столетия здесь замечен подъем почитания святой, то, по-видимому, ко времени несколько более позднему — VI в., может быть, самому началу VII в. — можно отнести и эрмитажный медальон. С такой датировкой вполне согласуется целый ряд памятников коптского ткачества, близких по художественным и техническим особенностям нашему. Свободное и вместе с тем подчиненное замкнутому единству размещение элементов композиции, стремление построить сцену в пространстве (летающий ангел, передача движения животного в сложном ракурсе), позы персонажей, тщательная проработка деталей (обозначение пальцев, зрачков, отделка платья Феклы и др.), многокрасочная, тонко

сгармонизованная цветовая гамма (фон вставок красный, детали изображений желтые, светло-зеленые, фиолетовые, белые, черные), преобладание S-образно скрученных нитей и т. п. — особенности, присущие большой группе коптских тканей, хронологические рамки которых определяются V—VII вв.; в ряде памятников коптской скульптуры находим и иконографические соответствия¹⁰.

К сожалению, указать определенное место производства заинтересовавшей нас ткани невозможно: культ святой был распространен повсеместно и выделить какой-то центр затруднительно; происхождение сходных в художественном и техническом отношении памятников с нашим в большинстве случаев неизвестно.

⁵ Ренау Э. История первых веков христианства. СПб., б. г., т. III, с. 28; Vouaux L. Les Actes de Paul et ses lettres apocryphes. Paris, 1913, p. 15—17 (описаны коптские рукописи, содержащие «Историю Феклы»); Réau L. Op. cit., p. 1251. На древность сложения житий св. Феклы указывает тот факт, что из легенды святой интерполируются даже библейские тексты; см.: Шестаков Д. Указ. соч., с. 40.

⁶ Rey A. Etude sur les «Acta Pauli et Theclae» et la légende de Thècle. Paris, 1890; Till W. Koptische heiligen- und märtyrerlegenden. Texte, Übersetzungen und Indices. Roma, 1935—1936; Dagron G. L'auteur des Actes et des Miracles de Sainte Thècle. — Anal. Boll., 1974, t. 92, fasc. 1/2, p. 5—11.

⁷ С исчерпывающей полнотой памятники с изображениями св. Феклы приведены у J. Liebrand'a. К ним следует добавить лишь бронзовую поделку из собрания Эрмитажа, опубликованную В. Н. Залесской (Об одной группе коптских светильников V в. — СГЭ, 1979, вып. 44) и упомянутую С. Дер Нерсесян (Armenia and the Byzantine Empire. A Brief Study of Armenian Art and Civilization. Harvard (Mass.), 1947, p. 95) ткань из Арсино.

⁸ Lipsius R. A. Acta Apostolorum Apocrypha. Lipsiae, 1891, p. 258; Réau L. Op. cit., p. 1250. Испытания, выпавшие на долю Феклы, служили для верующих вечным примером неженской мужественности и твердости, а тот факт, что она чудесным образом спаслась от огня, морской пучины, змей и лютых зверей, рассматривался ими как охрана богом своих приверженцев. В этом смысле Фекла стоит в одном ряду с пророком Даниилом и целомудренной Сусанной. Святую почитали как защитницу от пожаров, она покровительствовала путешествующим по водам, помогала бности невинности; среди чудес, приписываемых Фекле, были исцеления от слепоты и глазных болезней; женщинам, родившимся под знаком овна, советовали в болезнях молиться св. Фекле; см.: Шестаков Д. Указ. соч., с. 44—47.

⁹ Следует особо подчеркнуть, что большинство фигурных и значительная часть орнаментальных изображений, вотканных или напечатавшихся на одеяния, в которых копты хоронили умерших, имело чудодейственный, охранительный характер, связывалось с мыслью о воскресении, с верой в продолжение жизни в потустороннем мире (см. об этом: Lewis S. The Iconography of the Coptic Hersman in Byzantine Egypt. — JARCE, 1973, t. X, p. 27—63). Перед нами любопытный феномен, когда вера древних египтян в загробную жизнь продолжает существовать у их потомков в новых формах в христианскую эпоху.

¹⁰ Замкнутый, с легко «читаемыми» элементами характер композиции нашего медальона схож с построением буколической сцены на медальоне V в. из Бруклинского музея и медальона с изображением Пасифай с быком (VI—VII вв.) того же собрания; см.: Thompson D. Coptic Textiles in the Brooklyn Museum. New York, 1971, N 4, p. 18; N 19, p. 48—49. Поза Феклы напоминает положение Леды на известняковом рельефе V—VI вв. из Коптского музея в Каире; см.: Duthuit G. La sculpture copte. Statues — Bas-reliefs — Masques. Paris, 1931, pl. XXVI, a. Хищник на нашем памятнике представлен в позе, близкой к позам львов, нападающих на диких ослов, представленных на шелковых медальонах, хранящихся в различных собраниях; см.: Peirce H., Tyler R. The Prague Rider-Silk and the Persian-byzantine Problem. — The Burlington Magazine for Connoisseurs, May 1936, N 398, pl. I, II A, B. (Датировка и происхождение этих памятников по сей день остаются проблематичными: вещи относятся к V—VIII вв., определяются как персидские, чаще как византийские. Для нас важно другое — многие из них обнаружены в Египте, т. е. бытовали здесь.) Крылатая человеческая фигурка с венком в руках, определяемая как ангел, виктория, гений, путто и т. п., — мотив, довольно частый в коптских тканях; см.: Kendrick A. F. Catalogue of Textiles from Burying-Grounds in Egypt. London, 1921, vol. 2, N 317, p. 15, pl. VII; Шуринова Р. Д. Коптские ткани. Собрание Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., 1967, № 16, табл. 26; Быстрикова М. Г. Коптская ткань V—VI вв. из собрания Гос. Эрмитажа. — ВДИ, 1971, № 3, с. 107—111); попадает он и на памятниках коптской пластики; см.: Liebrand J. Op. cit., col. 433. Наконец, обрамление медальона в виде волны обычно на тканях V—VI вв., см.: Шуринова Р. Д. Элементы александрийского и восточного искусства в коптских тканях. Две коптские ткани из собрания МИИ им. А. С. Пушкина. — В кн.: Древний Египет и древняя Африка: Сб. статей, посвященный памяти акад. В. В. Струве. М., 1967, с. 145.

Значение публикуемого памятника велико сразу в нескольких аспектах. Во-первых, ткань интересна с точки зрения иконографии. Опубликованные произведения с изображениями мучений св. Феклы, как уже отмечалось, строились по принципам симметрии, наподобие композиции «Даниил во рву львином»¹¹. Сцена на эрмитажном медальоне не имеет даже отдаленных аналогий среди них. Она не только композиционно построена по-иному, ее отличает и набор компонентов. Иными словами, без опасения грубо ошибиться, можно предположить, что она относится к неизвестному доселе иконографическому типу, и тип этот, как никакой другой, близок тексту жития св. Феклы. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, каким ценным источником по иконографии являются ткани.

Во-вторых, эрмитажный памятник интересен и в плане истории ткачества. Известно, что термин «коптские ткани» условен. Под ним подразумевают различные тканые изделия, обнаруженные в христианских захоронениях в Египте. Значительное число их неегипетского происхождения. Однако далеко не всегда можно выделить такую продукцию. Ряд присущих эрмитажному памятнику данных — характерная трактовка композиции в целом и отдельных деталей, тип изображений, технические особенности, наконец, воспроизведение на нем сюжета, связанного с житием ставшей национальной святой, — позволяет считать его продукцией коптских мастеров. А это в свою очередь дает опорные точки в установлении египетского происхождения ряда тканых изделий, близких публикуемому медальону по художественным, стилистическим и техническим особенностям.

Наконец, он представляет необычайный интерес в историческом отношении. Исследователи, занимавшиеся изучением коптского искусства, подметили следующее парадоксальное обстоятельство: народ, политическая и религиозная история которого изобилует христианскими подвижниками и мучениками, который даже ведет свое летосчисление от «эры мучеников» (284 г. — год воцарения Диоклетиана), создал очень ограниченное число памятников искусства, в которых нашли бы отражение эпизоды, связанные с мучениями святых¹². Если предложенная нами интерпретация сюжета на эрмитажном медальоне верна, то в научный оборот вводится очень важный, редкий, ранний памятник с конкретным изображением мученичества конкретного святого.

Все вышеизложенное позволяет считать публикуемый памятник уникальным произведением коптского ткачества.

¹¹ См., например, мраморное тондо V в. из музея Канзас-Сити (*Leibbrand J. Op. cit.*, col. 433), известняковый рельеф Бруклинского музея, датируемый V (*Wessel K. Koptische Kunst. Recklinghausen, 1963, Abb. 52, S. 41*) или IX в. (*Effenberger A. Koptische Kunst. Ägypten in spätantiker, byzantinischer und frühislamischer Zeit. Leipzig, 1975, Abb. 54, S. 238*), миниатюру в рукописи XII в. из Британского музея (*Leibbrand J. Op. cit.*, col. 434).

¹² *Mirrit Boutras Ghali. Coptic Art.* — BSAC, 1970, vol. XIX (1967—68), p. 290.